

РУССКИЙ ЗА РУБЕЖОМ: ЯЗЫК И ФУНКЦИИ

Сурен Золян

*Российско-Армянский (Славянский) Университет – Армения, Ереван
Балтийский федеральный университет им. Им. Канта – Калининград, Россия*

Русский язык за рубежом – проблема, допускающая различные подходы и требующая учета различных аспектов. Многогранно уже само наименование — *русский за рубежом*. Оно содержит указание не только на ареал функционирования (за рубежом – то есть вне России?), но и намек на сам характер языка – это тот же русский язык, но и в то же время отличный от русского в России¹⁾. Нетривиален и такой, казалось бы, наивный вопрос: а что есть русский язык? Язык – явление многоаспектное, каждый из которых является объектом изучения отдельной лингвистической дисциплины, видящих язык по-своему:

- как систему знаков;
- как инструмент коммуникации;
- как систему инструментов для осуществления политических, социальных и культурных функций;
- как ансамбль смыслов и текстов (дискурсов) в их соотнесенности с культурно-социальными контекстами.

Тем самым, на поставленный вопрос различные лингвистические дисциплины отвечают по-разному, в зависимости от принятых в них подходов и методов. Все они обладают определенной самостоятельностью, хотя, разумеется, взаимосвязанность между ними также очевидна.

Начиная с двухтысячных годов развитие русского языка и пропаганда русской культуры в современном мире рассматривается как политическая задача и является одним из приоритетов внешней политики РФ. При этом было осознано, что происходящие в мире изменения в основном носят негативный характер.²⁾

Внешнеполитическая стратегия, направленная на усиление позиций русского языка, нашла последовательное выражение в указах Президента Российской Федерации *О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ* (2012), *Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества* (18 декабря 2010) и утвержденной президентом РФ *Концепции внешней политики РФ* (2013), в которой, как как приоритет, отмечено:

[...] 8. *Распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация культурных достижений народов России, консолидация русской диаспоры за рубежом;*³⁾

В настоящее время, основываясь на ходе выполнения и полученных результатах федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011 – 2015 годы, разработан и утвержден ряд новых федеральных программ, направленных на усиление позиций русского языка за рубежом и преодоление возникающих негативных факторов. Так, в течение 2015 года подготовлены и утверждены две масштабные программы:

- 1) Концепция «Русская школа за рубежом»
- 2) Федеральная целевой программе «Русский язык» на 2016 – 2020 гг.

В этих взаимосвязанных документах, как стратегическая ставится следующая задача:

*Образование на русском языке за рубежом необходимо рассматривать в контексте реализации основных направлений государственной политики Российской Федерации по оказанию систематической и разносторонней поддержки российским гражданам и соотечественникам, проживающим за рубежом, защите их прав, в том числе права на получение образования на русском языке, а также в контексте поддержки, продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации*⁴⁾.

Как один из приоритетов Министерства образования и науки РФ, указана задача: *Поддержка, сохранение и распространение русского языка, в том числе среди соотечественников, проживающих за рубежом*; на ее реализацию направлен приоритетный проект «Укрепление позиций русского языка за рубежом: повышение интереса к изучению русского языка, увеличение численности людей, говорящих на русском языке, распространение образования на русском языке в зарубежных странах»⁵⁾.

На обеспечение этих задач, выделены значительные материальные и финансовые ресурсы. Так, на реализацию русского языка и культуры за рубежом предполагается потратить около 6,5 миллиардов рублей⁶⁾; Министерство образования и науки планирует расходы в размере 3,75 млрд. рублей; Россотрудничество – 2 млрд⁷⁾.

В государственной политике по продвижению русского языка за наш взгляд, недостаточно учитывается такой компонент, как собственно лингвистическая политика. Нетрудно заметить, что основной упор в предлагаемых программах делается на обеспечение образовательных, культурных и лингвистических прав соотечественников и на создание особых образовательных структур (проект «Русская школа»). Слабым местом подобных проектов является отсутствие контекстуализации, точнее, в качестве «контекста» рассматривается скорее сама Россия. Как предельно ясно сформулировано в вышеприведенном положении Концепции «Русская школа», преподавание русского языка рассматривается «в контексте поддержки, продвижения и реализации стратегических внешнеполити-

ческих интересов Российской Федерации». Безусловно, такая политизация преподавания русского языка крайне сужает образовательные возможности, иможез вызвать серьезное противодействие государственных структур данной страны, не говоря о том, что ставит в двусмысленное положение «агентов Кремля» преподавателей. Не отрицая необходимости особых центров, хотелось бы обратить внимание на то, что основным средством обучения русскому языку, как правило, является национальная система образования данного государства, а создание параллельных образовательных структур затруднительно, требует значительных затрат и может иметь только ограниченный эффект.

Не следует абсолютизировать и такой аспект, как поддержка «российских граждан и соотечественников» – хотя бы потому, что это ограниченный и убывающий ресурс. Следует исходить из того, что язык — это многоаспектное явление, предполагающее множественность взаимодействующих статусов и социолингвистических функций в многоязычном мире. Лингвистическую политику следует основывать не на обеспечении политических интересов государства, а прав, и и нужд общества и граждан. Ею целью будет повышение коммуникативного потенциала русского языка и и его многопрофильное функционирование за рубежом.

На первый взгляд, функционирование того или иного языка в мире и степень его релевантности можно оценить по количеству его носителей, что сравнительно легко представить в статистическом виде, как это было сделано применительно к русскому⁸⁾:

Годы	Общепми- ровая числен- ность насе- ления, млн. чел.	Числен- ность насе- ления Россий- ской империи, СССР, РФ, млн. чел.	Доля в общепми- ровой числен- ности населения, %	Число владе- вших русским языком, млн. чел.	Доля в общепми- ровой числен- ности насе- ления, %
1900	1650	138,0	8,4	105	6,4
1914	1782	182,2	10,2	140	7,9
1940	2342	205,0	8,8	200	7,6
1980	4434	265,0	6,0	280	6,3
1990	5263	286,0	5,4	312	5,9
2004	6400	146,0	2,3	278	4,3
2010	6820	142,7	2,1	260	3,8
2015	7200	139,0	1,9	243	3,4
2025	7800	129,0	1,7	215	2,8
2050	9350	110,0	1,2	130	1,4

Число носителей русского языка в мире в целом за последнее столетие, как в процентном, так и в абсолютном выражении, достигло пика в 80–90-х годах, а после распада СССР уменьшается, причем эта тенденция будет продолжаться и в дальнейшем. Это связано с тремя факторами: 1) рост населения в мире; 2) уменьшение численности населения в России; 3) уменьшение числа говорящих на русском вне России.

Приведенные А.Л. Арфьевым данные могут несколько видоизменяться, но в целом тенденция описана вполне достоверно. За последнее столетие роль русского языка кардинально изменялась в зависимости от статуса самой России. Определяющим, как и всегда, оказывается не сам язык, а его социолингвистические функции. Русский язык до 1917 года – это скорее региональный, нежели международный язык, его функционирование ограничено только самой Российской империей. Но и в империи подавляющая часть нерусского населения также не владела русским, по крайней мере на большинстве территорий никогда не ставилась задача русификации – поголовного обучения коренного нерусского населения русскому языку. Русским языком владела получившая образование в гимназиях и в коммерческих училищах элита

Иная ситуация складывалась в СССР. Во-первых, наряду с проблемой всеобщей грамотности, в начале 30-х была поставлена и задача всеобщего знания русского языка. Во-вторых, ставший мировой державой и претендующий на мировое лидерство СССР в рамках этой политики обязательно должен был уделять значительное внимание продвижению русского языка во всем мире и, прежде всего, в социалистических странах. Еще один фактор – это возникшая в результате гражданской войны русская эмиграция; считавшей своей миссией сохранение культурных и академических ценностей и традиций дореволюционной России.

Все эти факторы позитивно влияют на развитие русского языка, и в 90-м году число носителей русского языка в СССР сравнивается с населением этой многонациональной страны, а за пределами СССР им владеет полпроцента от общего числа населения земного шара. Такие высокие показатели владения русским в мире связаны с одновременным действием позитивных факторов, и вряд ли комбинация этих благоприятных условий может повториться в будущем.

Чисто количественный подход для оценки роли языка в мире недостаточен. Обратимся ко второму типу манифестации русского языка – посредством текстов. Роль языка в современном мире может определяться не количеством носителей, а культурно-цивилизационной значимостью написанных на нем текстов. Например, по числу носителей урду значительно опережает русский язык. Возможны и такие экстремальные случаи, когда у языка уже нет носителей, но, тем не менее, его можно счита-

ть мировым языком – это греческий и латинский⁹⁾. В основе современной мировой цивилизации лежат тексты на этих языках. Необходимость их знания и перевода создает специалистов-носителей языка, они, в свою очередь, выполняют функцию обучения этим языкам, передачи и сохранения связанных с ними культурных ценностей и традиций, почему и эти языки имеют развитую во всем мире систему обучения и передачи знаний; имв отличие от, скажем, урду, можно обучиться практически в каждом из крупных университетов мира.

Общекультурную мировую значимость языка можно определить по такому легко проверяемому критерию, как возможности обучиться ему в любой точке мира. Безусловно, это определяется наличием текстов, знание которых считается общезначимым. Так, пока в основе мировой культуры и цивилизации лежат произведения Толстого и Достоевского, русский язык будет оставаться мировым — вне зависимости от переменчивых политических и экономических условий постоянно будет необходимость подготовки специалистов, умеющих читать эти произведения в оригинале. Однако, если основываться на этом критерии, русский язык, превосходя по численности носителей, тем не менее уступает немецкому: немецкий укоренен в системе не только высшего, но и среднего образования, что отражает несколько большую представленность текстов немецкой культуры в общемировом культурном наследии.

Таким образом, критерии жизнеспособности (витальности) языка определяются не только наличием носителей языка, но и такими факторами, как общекультурная значимость и наличие системы передачи знаний. Это особенно важно для функционирования языка за рубежом (за пределами его исконного традиционного бытования). В этом случае культурная значимость и наличие системы обучения порождает носителей языка, а не наоборот.

В настоящее время разными формами изучения русского языка за рубежом охвачено около 14 млн человек (в странах СНГ и Балтии – 12 млн, в дальнем зарубежье – почти два миллиона)¹⁰⁾. При этом русский язык в средней школе представлен в основном в странах СНГ и Балтии, а основная форма обучения русскому в мире – это высшая школа и курсы. Для общей характеристики распространения языка очень важными параметрами, помимо числа носителей языка как родного и числа говорящих на нем, могут явиться количество преподавателей русского языка и число студентов-русистов. Первый показатель можно интерпретировать как характеристику укорененности данного языка, второй – как показатель его востребованности. Такова, например, численность преподавателей русского языка в 2010/2011 учебном году, в Восточной Европе и Балканах:¹¹⁾

Албания	6
Болгария	2 385
Босния и Герцеговина	188
Венгрия	232
Македония	70
Польша	5 300
Румыния	90
Сербия	525
Косово и Метохия	190
Словения	38
Словакия	1 463
Хорватия	36
Черногория	65
Чехия	1140

Количество преподавателей отражает современное состояние, тогда как число студентов-русистов позволяет говорить не только о востребованности языка на данный момент, но и о том, как будет представлен язык завтра. Приведем данные по странам дальнего зарубежья, ограничившись лишь десятью странами с наибольшим числом студентов высших учебных заведений, изучавших русский язык как иностранный или как специальность в 2010/2011 учебном году¹²⁾:

Страны	Число студентов и аспирантов	Количество вузов, где изучается русский как иностранный или как специальность
Китай	50 000	220
Польша	39 000	88
США	24 850	131
КНДР	20 000	240
Германия	11 950	50
Болгария	9 980	28
Чехия	7 770	25
Вьетнам	6 860	24
Монголия	6 760	10
Франция	5 500	22

Безусловно, список стран-лидеров достаточно разнородный, что свидетельствует о разнородности и множественности факторов, обеспечивающих vitalность русского за рубежом.

Помимо обучения русскому языку, крайне важным аспектом могло бы стать обучение на русском языке, в том числе и в университетах вне России, и комбинированное обучение в России и за рубежом. Современные тенденции в области высшего образования вкупе с сохранившейся с советских времен единой системой высшего образования могли бы дать неплохие шансы для формирования хотя бы в рамках СНГ в том числе и «русскоязычной Болоньи» (единого пространства высшего образования).¹³⁾

Говоря о *функционировании* языка, следует исходить из того, что наличие носителей языка и текстов на данном языке есть производное от социолингвистических функций, которые выполняются посредством данного языка. Язык может быть определен не только имманентно — как система знаков, но и функционально — как инструмент для выполнения определенных задач. Как писал Людвиг Витгенштейн, «Язык — это инструмент. Его понятия инструменты»¹⁴⁾.

В таком случае русский язык будет определяться как некоторая система выполняемых им функций, и в этом смысле русский язык в России и русский в Болгарии — это функционально различные объекты, хотя они представляют одну и ту же знаковую систему. В таком случае жизнеспособность языка будет определяться не его прошлым (наличием общекультурных ценностей, созданных на данном языке), а его настоящим — способностью удовлетворять разнообразные, вновь возникающие потребности. Безусловно, нельзя предугадать, какие именно формы могут принять социальные функции: в современном изменяющемся обществе сочетания различных факторов могут привести к самым причудливым результатам. Например, Гасан Гусейнов отмечает¹⁵⁾, что в многоязычном Дагестане, в котором русский служит языком межэтнического общения, именно он, а не арабский, выполняет функцию языка мусульманского образования и пропаганды ислама. Вячеслав Никонов приводит другой показательный факт: «На промежуточных выборах в конгресс США в ноябре прошлого года избирательные бюллетени в штате Нью-Йорк впервые были напечатаны и на русском языке»¹⁶⁾. Это говорит о том, что все факторы, стимулирующие функционирование языка, невозможно ни предугадать, ни перечислить. Однако возможно выделить всего лишь две базовые социальные функции, которые характеризуют все языки, они неизменны по крайней мере в рамках существующей цивилизации и современного мироустройства и из них будут вытекать и остальные:

1) Язык есть средство коммуникации, то есть создания, хранения, передачи и преобразования информации; язык есть инструмент (само-)идентификации и национальной/этнической и культурно-цивилизационной идентичности.

Эти функции могут реализовываться как совместно (для носителей языка как родного), так или раздельно. Сочетание этих двух функций, если оно реализуется вне территории или государства, на которой функционирует данный язык, порождает новые функции:

2) язык как транслятор культуры интегратор цивилизационного пространства (эта функция получила отражение в концепции *Русского мира*);

3) язык как инструмент многоязычной культурной идентичности, формируемой как результат межкультурной коммуникации.

В случае русского языка в силу совместного наличия различных факторов эти функции представлены весьма заметно и в значительной мере определяют функционирование русского языка за рубежом.

Многоликость русского языка за рубежом обусловлена как историей, так и сегодняшними реалиями. Весьма разнородно и само понятие «русского зарубежья» – это все то, что находится вне государственных границ России и включает территории, на которых статус и функции русского очень сильно отличаются. Это и те территории, где русский традиционно являлся родным языком русского этноса и языком общения многоэтнического населения, это и населенные не русским, но русскоязычными этносами, а также и те, где, при наличии русскоязычной общины или диаспоры, русский представлен только как язык, включенный в систему высшего образования¹⁷. Подобная многоликость, множественность его статусов обеспечивает дополнительные возможности. Можно выделить следующие основные статусные функции:

– русский как родной язык проживающего за границами России русского или русскоязычного меньшинства;

– русский как язык национальной/этнической идентичности традиционно проживающего или/и мигрировавшего меньшинства (диаспора);

– русский как государственный язык (Беларусь);

– русский как язык меж- и внутригосударственной коммуникации;

– русский как квазигосударственный язык (официальный на всей территории государства или же на территории проживания русского меньшинства);

– русский как язык обучения (первый, второй, иностранный);

– русский как язык, используемый дома (family language).

В этой связи за пределами Российской Федерации разграничиваются два ареала, резко различающиеся функционально: это территории бывшего СССР и, частично, государства, в свое время полностью или частично являвшиеся частью Российской империи (Финляндия, Польша, Румыния), где русский выполняет одновременно несколько из указанных статусных функций. В остальных государствах русский представлен как язык диаспоры или новой колонии и как язык обучения (преимущественно, за исключением специализированных школ, как иностранный).

Следует учесть, что современный мир – это мир многоязычия. Происходящая глобализация и связанные с ней факторы (работа, туризм, образование) приводят к тому, что носители русского языка представлены повсеместно. В отличие от традиционных диаспоральных групп, предполагающих более или менее стабильную локализацию, новые русскоязычные колонии не столь при-

вязаны к определенному месту, это скорее культурная общность преимущественно выходцев из СССР, нежели определяемая и закрепляемая посредством языка национальная/этническая идентичность. Поэтому витальность языка оказывается намного слабее, чем в традиционных общинах, русскому остается роль языка, на котором говорят дома (показательный факт: значительная часть детей эмигрантов «новой волны» не желает изучать русский¹⁸). И наоборот, русский, казалось бы, должен хорошо сохраняться в традиционных общинах, ведущих замкнутый образ жизни и в силу религиозных факторов, изолированных от России и других русскоязычных групп: это липоване в Румынии (устье Дуная); старообрядцы в Финляндии, Эстонии и Польше. Однако именно ввиду самоизоляции этих групп, незаметно для самих носителей, их русский язык значительно трансформируется под воздействием языка большинства.

Сказанное показывает, что, принимаемый как важнейший, фактор национальной/этнической идентичности, безусловно, очень важен, но он должен быть подкреплён и другими статусными функциями. Если выделить другие основные механизмы обеспечения витальности языка за рубежом, то это:

- Традиции
- Правовая защищённость
- Образование
- Культура

Характеризуя статус русского за рубежом и степень его витальности, необходимо к взгляду «из России» присоединить и взгляд «изнутри»: чем ценен русский не только для русской диаспоры или меньшинства, но и для данного государства и проживающего в нем народа. Усилению позиций русского языка будет способствовать признание его функционирования на территории данной страны как выражение ее исторического, культурного и лингвистического разнообразия. Безусловно, это предполагает освещение, в том числе и в учебных программах, роли России, русских и русского языка в культуре и истории данной страны.

Наименее выразимы те социолингвистические функции, связанные с пониманием языка не только как инструмента коммуникации, но и как ансамбля смыслов и текстов (дискурсов) в их соотносённости с культурно-социальными контекстами. В самой лингвистике только в последнее время когнитивные и дискурсивные аспекты стали одним из центральных направлений изучения языка. Такой подход предполагает взаимосвязанное рассмотрение языка и культуры. Язык и культура – система выразительных форм для выражения ценностей и смыслов. Язык можно эффективно изучать только в контексте культуры, которую он воплощает. Но и изучение и усвоение культуры невозможно вне данного языка. Русский, по крайней мере в СНГ и значительной части Восточной Европы, не только средство коммуникации, но прежде всего носитель соответствующей культуры.

Русский традиционно является хранилищем смыслов, если не общих, то понятных и взаимопереводимых на пространстве «русскоязычия» (В опре-

деленный момент это были политические границы Российской империи, а в настоящее время они скорее совпадают с ареалом распространения русского языка – хотя бы как второго или иностранного). Он, по крайней мере, в СНГ, не только средство коммуникации, но и носитель общепонятной культуры. Как нам представляется, так формируется новая функция – это роль интегратора культурно-цивилизационного пространства и инструмента-посредника межкультурной коммуникации¹⁹.

NOTES / ЗАМЕТКИ

1. См. сборник Русский язык зарубежья, Златоуст, Санкт-Петербург 2013, в особенности статьи М.А. Кронгауза «Кто отвечает за русский язык» и И.А. Шаронова «Русский язык сегодня: состояние, перспективы развития».
2. См.: Доклад Министерства иностранных дел РФ «Русский язык в мире», Москва 2003, http://www.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/B6BE784B3E2ABD1343256DF8003AC21C (25.05.2016).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 февраля 2013, http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F (25.05.2016).
4. Концепция «Русская школа за рубежом», п. 5, <http://kremlin.ru/acts/news/50643> (25.05.2016).
5. Укрепление позиций русского языка за рубежом, <http://xn--80abucjiibhv9a.xn/проекты> (25.05.2016).
6. Из выступления Президента РФ на Всемирном конгрессе соотечественников, 05.11.2015, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50639> (25.05.2016).
7. Минобрнауки просит на продвижение русского языка за рубежом 3,7 млрд., «Известия», 24.06.2015, <http://izvestia.ru/news/588109> (25.05.2016).
8. См.: А.Л. Арефьев, Русский язык на рубеже XX – XXI веков, // Русский язык на рубеже XX – XXI веков, Центр социального прогнозирования и маркетинга, Москва 2012, с.387, http://www.civisbook.ru/files/File/russkiy_yazyk.pdf (26.04.2016).
9. Ср.: Г. Гусейнов, Русский язык в современном мире, «Дружба Народов», 2014, №1, <http://www.intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/dr1-2014/22515-russkiy-yazyk-v-sovremennom-mire.html> (25.05.2016).
10. Доклад Министерства иностранных дел РФ «Русский язык в мире», Москва 2003, http://www.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/B6BE784B3E2ABD1343256DF8003AC21C (25.05.2016).
11. А.Л. Арефьев, Русский язык на рубеже XX – XXI веков, // Русский язык на рубеже XX – XXI веков, Центр социального прогнозирования и маркетинга,

- Москва 2012, с. 449, http://www.civisbook.ru/files/File/russkij_yazyk.pdf (26.04.2016).
12. А.Л. Арефьев, Русский язык на рубеже XX – XXI веков, // Русский язык на рубеже XX – XXI веков, Центр социального прогнозирования и маркетинга, Москва 2012, с. 436, http://www.civisbook.ru/files/File/russkij_yazyk.pdf (26.04.2016).
 13. Подробнее: С.Т. Золян, Русский язык и единое пространство высшего образования, «Слово.Ру: Балтийский акцент» 2012, Выпуск 4, Издательство БФУ им. И. Канта, Калининград 2012, с. 16 – 19.
 14. Л. Витгенштейн, Философские исследования, , Гнозис, Москва 1994, с. 569.
 15. Г. Гусейнов, Русский язык в современном мире, «Дружба Народов», 2014, №1, <http://www.intelros.ru/readroom/druzhiba-narodov/dr1-2014/22515-russkiy-yazyk-v-sovremennom-mire.html> (25.05.2016).
 16. В.А. Никонов, О статусе русского языка в мире, «Русский мир» 19.10.2011, <http://www.russkiymir.ru/publications/85858/> (26.05.2016).
 17. Обзор ситуаций в различных регионах и странах см. в: А.Л. Арефьев: Русский язык на рубеже...; Доклад Министерства иностранных дел РФ...(2003); Русский язык зарубежья...; М. Yelenevskaya, E. Protassova, GlobalRussian: between decline and revitalization, “Russian Journal of Communication”, 2015, vol. 7, nr 2, <http://dx.doi.org/10.1080/19409419.2015.1044599> (26.05.2016).
 18. Н. Якимова, Почему дети эмигрантов не желают учить русский язык, «Русский мир» 09.06.2015, <http://russkiymir.ru/publications/191583/> (26.05.2016).
 19. Исследование выполнено в Российско-Армянском университете за счет средств, выделенных в рамках субсидии МОН РФ на финансирование научно-исследовательской деятельности РАУ.

RUSSIAN LANGUAGE ABROAD: THE STATUS AND FUNCTIONS

Abstract. We discuss the main issues connected with the functioning of the Russian language abroad. Language is considered as a multidimensional entity, this implies a multiplicity and complementarity of its social statuses and sociolinguistic functions. The special attention is drawn to the role of the Russian language in education and its possible ability to integrate some cultural and civilizational areas.

✉ **Prof. Suren Zolyan, DSc.**
Russian-Armenian (Slavic) University
Erevan, Armenia
The Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia
E-mail: surenzolyan@gmail.com